

Или:

Сколько денежек ни выдавай,
А другого не ожидай...
Что нужды до содержания,
Когда не разное именование.

Облегчив демократическому читателю восприятие материала, напечатанного в «Трутне», часто напоминающего по форме произведения рукописной литературы, Новиков придал своей сатире острое политическое звучание. Издатель «Трутня» и «Живописца» выступил против крепостничества: бесчеловечных дворян, притесняющих крестьян, продажных судей, бессовестных подьячих. Борясь с общественными пороками, Новиков осмеивает дворянские моды, бичует «развращение» нравов высшего сословия, обличает их презрительное отношение к родному языку, отсутствие национального воспитания.

Так, в «Трутне» и «Живописце» осмеяны щеголи и щеголихи, те самые «новоманирные» дворяне, над которыми насмеялись безымянные авторы в юмористических курантах, «забавных жартах» и лубочных «забавных листах».⁵ Набрасывая многочисленные портреты вертопрахов и вертопрашек, Новиков подчас даже утрирует, как и в лубочных картинках, их пристрастие ко всему внешнему, особенно иноземному.

Резко выраженный антидворянский характер носит также нападка Новикова на распущенность нравов тех мужчин и женщин, которые «не почитают преступлением одного любить, шестерых обманывать» («Трутень», 1770, л. 1). Читателям «Трутня» и «Живописца», посещавшим городские демократические театры и знакомым с их репертуаром, было нетрудно провести параллели между образами развратных дворян (шляхты), виденными ими на сцене, и представителями того же класса на страницах журналов Новикова.⁶ Особый интерес представляет в этом репертуаре сатирический образ вдовы-дворянки, лицемерно оплакивающей утрату мужа и заводящей любовников. Ту же тему в нескольких вариантах разработал и Новиков. Или это молодая вдовушка лет двадцати, возлюбленная старика, отягченного «подагрою, хирагрою, коликою, удушьем», скрывающая от его взоров двух молодых любовников, которых содержит на его иждивении («Трутень», 1770, л. 12). Или же это пожилая особа лет пятидесяти, имевшая двух мужей («Трутень», 1769, л. 6). Последний вариант мог иметь, между прочим, и острое политическое звучание, намекая на саму императрицу-вдову, постоянно сменявшую любовников.

Обличая отсутствие в дворянской среде национального воспитания, Новиков прибегает к форме объявления, которая была свойственна не только газете, но и комическим монологам, построенным на небылицах. Такие монологи нередко произносились на сцене городского демократического театра XVIII в. вроде пародийного подряда на ловлю мышей или объявления о розыгрыше в лотерею кота и т. д.⁷ Подобное объявление, исполненное глубокой сатиры, имеется и в журнале Новикова. Это хорошо известное оповещение «о приезде из чужих земель молодого российского поросенка... возвратившегося уже совершенно свиньей» («Трутень», 1769, л. 6).

⁵ В. П. Андрианова-Перетц. Юмористические куранты. — Ученые записки Лен. гос. пед. инст. им. А. И. Герцена, т. 67. Л., 1948, стр. 55—56.

⁶ Ср.: В. Д. Кузьмина. Драматургия и сценическое искусство в русских городских демократических театрах XVIII века. Исследование и тексты. Ч. II. Дисс. на соиск. степени докт. филолог. наук. (Машинопись), М., 1956, стр. 216—226.

⁷ Там же, ч. II, стр. 104—106; ч. I, стр. 140—141.